

мѣръ, его отблескъ, или какъ изъ огня свойственная ему теплота. Въ этихъ примѣрахъ можно видѣть, какъ единое, хотя и рождается изъ единого, но притомъ и всегда сосуществуетъ и нераздѣльно присуще ему, такъ что одно безъ другаго не можетъ существовать само по себѣ и сохранять истинное свойство собственной природы. Развѣ солнце можетъ не имѣть отблеска? Или отблескъ развѣ находится не въ испускающемъ его солнцѣ? И огонь развѣ можетъ быть, если не имѣетъ свойства согрѣвать? Откуда же тепло, если не изъ огня, или изъ чего либо другаго, не далеко отстоящаго отъ существеннаго свойства огня? Какъ въ этихъ примѣрахъ бытiе въ чемъ либо того, что изъ него есть, не уничтожаетъ сосуществованiя его, но являетъ порождаемое сосуществующимъ съ порождающимъ и единую съ нимъ природу унаслѣдовавшимъ: такъ это и относительно Сына; ибо если мыслится и называется сущимъ въ Отцѣ и изъ Отца, то не инороднымъ или чужимъ съ Нимъ, или какъ бы вторымъ послѣ Него долженъ быть Сынъ, но сущимъ въ Немъ, и всегда сосуществующимъ, и изъ Него явившимся, по неизреченному образу божественнаго рожденiя. А что и у священныхъ писателей Богъ и Отецъ называется началомъ Сына по одному только „*бытiю-изъ-чего*“, о семъ послушай Псалмопѣвца, предвозвѣщающаго чрезъ Духа Святаго второе явленiе Спасителя нашего и говорящаго какъ бы къ самому Сыну: *съ тобою начало въ день силы твоя, въ свѣтлости* ¹⁾ *святыхъ Твоихъ* (Псал. 109, 3). День силы Сына есть тотъ, когда будетъ судить всю вселенную и воздастъ каждому по дѣламъ его. Но придетъ Онъ и тогда безъ сомнѣнiя будучи въ Отцѣ

¹⁾ Такъ одни, а др. и Слав: *въ свѣтлостехъ* Разночтенiе есть и у св Кирилла.

и имѣя въ Себѣ Самомъ Отца и какъ бы безначальное начало Своей собственной природы, по одному конечно только „*бытію-изъ-чего*“, такъ какъ Онъ существуетъ изъ Отца.

Въ началѣ бѣ Слово. Многія и различныя значенія представляетъ намъ то *начало*, о коемъ мы разсуждаемъ здѣсь, стараясь отовсюду уловить служащее на пользу и со всею тщательностію преслѣдуя ¹⁾ истинное пониманіе божественныхъ догматовъ и точность въ тайнахъ (божественнаго откровенія), ибо и Спаситель нѣгдѣ говорить: *изслѣдуйте* святыя *Писанія*, потому что въ нихъ вы думаете жизнь вѣчную имѣть, и они суть свидѣтельствующія о Мнѣ (Іоан. 5. 39). Посему можно думать, что блаженный Евангелистъ *началомъ*, тоестъ властію надъ всѣмъ, обозначаетъ здѣсь Отца, дабы божественная природа являлась выше всего, имѣя подъ властію ²⁾ Своею все тварное и какъ бы возсѣдая на призванномъ ея къ бытію.

Вотъ въ этомъ-то *началѣ* надъ всѣми и во всѣхъ и *было Слово*, не вмѣстѣ со всѣми (тварями) подъ властію его (начала), но внѣ всего въ немъ по природѣ, какъ плодъ совѣчный, имѣя какъ бы начальнѣйшимъ всѣхъ мѣстомъ природу Родившаго, почему и, какъ рожденный свободнымъ отъ свободнаго Отца, долженъ имѣть вмѣстѣ съ Нимъ начальство надъ всѣмъ. Слѣдуетъ поэтому разсмотрѣть, какое значеніе будетъ имѣть изреченіе это и при такомъ пониманіи *начала*. Нѣкіе, какъ говорили мы выше, дерзко утверждали, что Слово Божіе тогда впервые призвано къ бытію, когда Оно, воспріявъ храмъ ³⁾ отъ Святой Дѣвы, ради насъ стало человѣкомъ. Но что же было бы въ томъ случаѣ, если бы Сынъ имѣлъ такую при-

¹⁾ Подлин. *λεγὸς διὰ τὴν ἰσχυρίασθαι*

²⁾ Букв: *подъ ногами*

³⁾ *г е* жилище для Себя.

роду или былъ тваренъ и созданъ и единоприроденъ со всѣми другими (тварями), коимъ со всею справедливою усвоится происхождение изъ небытія ¹⁾ и (усвоится) какъ названіе рабовъ, такъ и дѣйствительное рабство? Что изъ сотвореннаго можетъ безопасно отказаться отъ рабства Владычествующему надъ всѣмъ Богу? Что не подчинится началу надъ всѣмъ, и владычеству, и господству, на которое въ одномъ мѣстѣ указываетъ и самъ Соломонъ, говоря: *съ правдою бо уготовляется престолъ начальства* (Притч 16, 12). Да, уготованъ и весьма изукрашенъ правдою престолъ *начала* ²⁾, очевидно, начала надъ всѣми. А что это за престолъ, о коемъ теперь рѣчь, о семъ послушай Бога, говорящаго чрезъ одного изъ святыхъ: *небо Мнѣ* ³⁾ *престолъ* (Иса. 66. 1). Посему уготовано къ правдѣ небо, то есть живущіе на небесахъ святые духи.

Итакъ, поелику неизбежно было признать, что вмѣстѣ съ прочими тварями и Сынъ подчиненъ Богу и Отцу, какъ пребывающій въ служебномъ состояніи и подобно прочимъ тварямъ находящійся надъ властію *начала*, если Онъ, какъ утверждаютъ тѣ лжеучители, рожденъ въ позднѣйшее время и есть одинъ изъ созданныхъ во времени: то по необходимости блаженный Евангелистъ тѣмъ сильнѣе устремляется противъ лжеучителей, отвлекаетъ Сына отъ всякаго рабства, показываетъ Его явившимся отъ свободной и надъ всѣмъ начальствующей Сущности и утверждаетъ, что Онъ въ Ней существуетъ по природѣ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово*.

Къ слову „начало“ счелъ нужнымъ присоединить „бѣ“, дабы оно понималось не только какъ славное начало, но и какъ превѣчное, ибо употребленное здѣсь „бѣ“

¹⁾ Бук. изъ несущаго

²⁾ ἀρχῆς = начальства.

³⁾ μοι — одни, а др. и Слав. μοι — Мои

возводитъ мысль созерцающаго къ нѣкому глубокому, непостижимому, неизреченному и внѣвременному рожденію. Вѣдь это „*бг*“, неопредѣленно¹⁾ употребленное, въ какомъ мѣстѣ можетъ прекратиться, если ему свойственно всегда предвѣщать послѣдующую мысль²⁾,— и тамъ, гдѣ можно подумать, что оно имѣетъ окончаніе свое, оно дѣлаетъ это окончаніе началомъ дальнѣйшаго движенія (мысли)?—Итакъ, „*было* Слово въ началѣ“, то есть какъ уже существующее *въ Началѣ*³⁾ надъ всѣмъ и изъ Него, по природѣ имѣя владычнее достоинство. А если это истинно, то какъ уже можетъ быть тварнымъ или созданнымъ? И туда, гдѣ есть это „*бг*“, какимъ образомъ можетъ проникнуть „*не бг*“⁴⁾,—или какое можетъ имѣть наконецъ по отношенію къ Сыну мѣсто?

ГЛАВА П.

О томъ, что Сынъ, будучи и Богомъ и едипосущнымъ Отцу, въ собственной существуетъ ипостаси,—подобно же и Отецъ.

I. 1. И Слово бгъ къ Богу.

Уже достаточно доказавъ, что невѣжественное мнѣніе думающихъ вышесказаннымъ образомъ отличается пустотою и удалено отъ истины, и посредствомъ изреченія: „*въ началѣ бгъ Слово*“ преградивъ всякій доступъ говорящимъ, что Сынъ есть изъ небытія, и всякое ихъ въ этомъ пустословіе рѣшительно разрушивъ, обращается теперь къ другой сходственной и упор-

1) т. е. безъ опредѣленія, самостоятельно

2) или понятіе

3) т. е. Логосъ уже былъ или существовалъ въ Богъ, какъ началъ всего, прежде чѣмъ началось твореніе конечныхъ бытій во времени

4) т. е. бытіе и небытіе.

нѣйшей ереси. И подобно тому, какъ нѣкій опытный и вмѣстѣ терпѣливый садоводъ съ великимъ удовольствіемъ предается трудамъ съ киркою и, опоясанный по чресламъ и облеченный въ подобающія ему сельскія одежды, употребляетъ все стараніе къ тому, чтобы представить видъ сада свободнымъ отъ непріятныхъ терній, непрестанно уничтожаетъ одно терніе за другимъ и, постоянно обходя кругомъ, острымъ зубцомъ кирки подкапываетъ и исторгаетъ ненужное растеніе: такъ и блаженный Іоаннъ, нося въ умѣ своемъ *живое и дѣйственное и острѣйшее слово Божіе* (Евр. 4, 12) и дальновидно и проницательно повсюду усматривая вредныя поросли зла иномыслящихъ, едва не бѣгомъ устремляется на нихъ и быстро вырубаетъ ихъ отовсюду, доставляя читателямъ сочиненій его средство сохранять себя въ правой вѣрѣ. Замѣтъ же опять мудрость Духоносца. Въ предшествующихъ словахъ онъ научилъ, что было Слово въ началѣ, тоестъ въ Богѣ и Отцѣ, какъ говорили мы. Поелику же онъ имѣлъ просвѣщенный взоръ ума и, надо думать, зналъ, что возстанутъ нѣкіе, кои по великому невѣжеству станутъ говорить, что одинъ и тотъ же есть Отецъ и Сынъ, и только именами будутъ отличать Святую Троицу, не допуская существованія въ собственныхъ (особыхъ) ипостасяхъ, такъ чтобы Отецъ дѣйствительно мыслился именно какъ Отецъ, а не какъ Сынъ, Сынъ же существовалъ опять также собственно (особо) какъ Сынъ, а не какъ Отецъ, что и есть въ дѣйствительности: то необходимо долженъ былъ вооружиться и противъ сей ереси, какъ бы уже появившейся и вздвинутой въ то время, или же имѣющей быть нѣкогда, — и для истребленія ея къ словамъ: „въ началѣ бѣ Слово“ тотъ часъ же присоединяетъ: „и Слово бѣ къ Богу“, считая нужнымъ вездѣ употреблять это „бѣ“.

по причинѣ превѣчнаго рожденія Его,—между тѣмъ какъ называя Слово сущимъ къ Богу, указываетъ на то, что нѣчто одно и само по себѣ существующее (ипостано) есть Сынъ, а другое опять—Богъ и Отецъ, къ Коему было Слово. Ибо единое числомъ ¹⁾ развѣ можетъ быть мыслимо существующимъ само къ себѣ или у себя?

А что ученіе еретиковъ и объ этомъ оказывается невѣжественнымъ, раскроемъ это въ нижеслѣдующемъ разсужденіи, сдѣлавъ точное изслѣдованіе искомаго предмета.

Доказательство съ разсужденіями (отъ разума) и свидѣтельствами отъ Писанія того, что и Отецъ въ собственной (особой) есть ипостаси и Сынъ точно такъ же, вмѣстѣ съ Коеими очевидно долженъ быть почитаемъ за Бога и Святыи Духъ, хотя теперь и нѣтъ изслѣдованія о Немъ

Единосущенъ Сынъ Отцу и Отецъ Сыну, почему и имѣютъ совершеннѣйшее подобіе, такъ что въ Сынѣ созерцается Отецъ, а въ Отцѣ Сынъ, и Одинъ въ Другомъ блистаетъ, какъ и Самъ Спаситель говоритъ нѣгдѣ: *видѣвый Мя видѣ Отца Моего* (Іоан. 14, 9),—и опять: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10 и 11 ср, 10,38). Но если и есть въ Отцѣ, а также и Отца имѣетъ въ Себѣ, со всею точностію, какъ уже было сказано, Самъ будучи отпечатлѣнъ по образу Родившаго и Самъ опять съ совершеннѣйшею подлинностію живописуя въ Себѣ Родившаго: то по причинѣ сего не утратитъ особое существованіе (ипостасное) Свое, ни опять также Отецъ не прекратитъ существованіе въ Себѣ Самомъ (ипостасное). И сіе совершеннѣйшее сходство и подобіе не произведетъ кокого либо смѣшенія ипостасей, такъ чтобы единымъ *по числу* мыслились Родившій Отецъ и Рожденный изъ Него Сынъ, но у Обо-

¹⁾ а не сущностію или природою

ихъ должно быть исповѣдуемо тожество природы, какъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ Тому и Другому и существовать особо (ипостасно), дабы и Отецъ дѣйствительно мыслился какъ Отецъ и Сынъ какъ Сынъ. И если такимъ образомъ причислять къ Нимъ и вмѣстѣ съ Ними почитать Богомъ и Святаго Духа, то Святая и Поклоняемая Троица будетъ имѣть Свою полноту.

Иное. Если Самъ Сынъ есть и Отецъ, то какой же смыслъ имѣетъ различіе именъ? Если совѣмъ не родилъ, то почему называется Отцемъ? И какъ (называется) Сыномъ, если не былъ рожденъ отъ Отца? Имена эти сами по себѣ съ необходимостію требуютъ такого разсужденія. Поелику же божественныя Писанія проповѣдуютъ, что Сынъ рожденъ, и это и въ дѣйствительности такъ, то Онъ слѣдовательно существуетъ и Самъ по Себѣ (ипостасно). Также и Отецъ существуетъ особо, если одно является изъ другаго, какъ рождаемое по отношенію къ рождающему.

Иное. Блаженный Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ о Сынѣ: *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу* (Филипп. 2, 6). Кто же слѣдовательно Тотъ. Кто не пожелалъ счесть хищеніемъ—быть равнымъ Богу? Не необходимо ли утверждать, что Одинъ Нѣкій существуетъ Тотъ, Кто *въ образъ Божіемъ*, а другой опять Тотъ. Кого былъ образъ? Это очевидно для всѣхъ и всѣми признается. Итакъ, не единое нѣчто и тожественное по числу суть Отецъ и Сынъ, но сосуществуютъ особо и другъ въ другъ созерцаются, по тожеству сущности, хотя и Одинъ изъ Одного, тоестъ изъ Отца Сынъ.

Иное. *Азъ и отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), сказалъ Спаситель, очевидно какъ знавшій и Себя Самого особо существующимъ и Отца. Если же на самомъ

дѣлѣ это было бы не такъ, то почему, употребляя соответственное единичѣ выраженіе, не сказать: „Я и Отець одно *есмы*“? Если же употребляетъ здѣсь множественное число, то очевидно наконецъ, что опровергаетъ мнѣніе иномыслящихъ, ибо „*есмы*“ правильно не могло бы быть употреблено объ одномъ.

Иное. При устроеніи человѣка раздается гласъ Говорящаго Бога: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Если полнота Святой Троицы, такъ сказать, сокращается въ единое нѣчто числомъ, и нечестивцы уничтожаютъ существованіе Самихъ по Себѣ Отца и Сына: то кто къ кому говоритъ: *сотворимъ чловѣка по образу нашему*? Вѣдь если бы дѣйствительно было такъ, какъ болтаютъ тѣ нечестивцы, то подобало бы сказать: „сотворимъ чловѣка по образу *Моему* и по подобію“. Если же теперь писатель книги не говоритъ такъ, но твореніе усвоетъ многимъ по числу и употребляетъ: „по образу *нашему*“: то чрезъ это какъ бы великимъ и сильнымъ гласомъ вопіетъ о томъ, что число (лицъ) Святой Троицы превышаетъ единицу.

Иное. Если Сынъ есть *отраженіе* Отца (Евр. 1, 3), какъ свѣтъ изъ свѣта: то какимъ образомъ Онъ (Сынъ) можетъ не быть другимъ по отношенію къ Нему (Отцу), какъ существующій особо? Вѣдь отраженное можетъ стать таковымъ не иначе, какъ отъ другаго, то есть отражающаго, а не само изъ себя.

Иное. Объявляя о Себѣ Самомъ, что Онъ есть изъ сущности Бога и Отца, Сынъ говоритъ опять нѣгдѣ: *Азъ отъ Оца изидохъ и придохъ, пакы иду ко Отцу* (Іоан. 8, 42 и 16. 28). Какъ же можетъ не быть другимъ рядомъ съ Нимъ, именно ипостасью и числомъ, когда все основанія заставляютъ насъ думать, что произшедшее изъ чего либо есть другое сравнительно

съ тѣмъ, отъ чего оно произошло? Посему не истинно противоположное о семь ученіе.

Иное. Мы оправдываемся, вѣруя въ Бога Отца и въ Сына Единороднаго и въ Святаго Духа, почему и Самъ Спаситель заповѣдуетъ Своимъ ученикамъ, говоря: *шедше научите ося языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Если, поэтому, совсѣмъ ничего въ наше мышленіе не внести различіе именъ, но Отцемъ можно назвать Сына и, назвавъ Сына Его, можно указать на Отца: то какакая же была надобность давать повелѣніе креститься вѣрующимъ не въ единицу, но въ Троицу? Поелику же рѣчь о божественной природѣ достигаетъ до тройственнаго числа, то для всѣхъ конечно очевидно, что каждое изъ исчисляемыхъ существуетъ въ особой своей ипостаси, такъ что, нисколько не измѣняясь по природѣ, восходитъ къ единому божеству и имѣетъ одинаковое поклоненіе.

Иное. Божественное Писаніе говоритъ, что города Содомлянъ были сожжены вслѣдствіе гнѣва Божія. Изъясняя, какъ наведенъ былъ на нихъ божественный гнѣвъ и ясно указывая на образъ гибели, оно говоритъ: *одожди Господь отъ Господа на Содомъ огонь и жупелъ* (Быт. 19, 24),—каковая участь была вполнѣ подобающею обикшимъ совершать оныя (Содомскіе) грѣхи. (Псал. 10, 6). Какой же Господь отъ какого Господа послалъ огонь и сожегъ города Содомлянъ? Очевидно, что Отецъ, все совершая чрезъ Сына, такъ какъ Онъ (Сынъ) есть сила Его (Отца) и мышца, заставлялъ Его дождить огонь на Содомлянъ. Когда такимъ образомъ Господь отъ Господа посылаетъ огонь на нихъ, то какъ же не другимъ,—насколько это относится къ особому (ипостасному) существованію.—долженъ быть Отецъ рядомъ съ Сыномъ. и также

Сынъ—рядомъ съ Отцемъ? Вѣдь единое изъ единого здѣсь обозначается.

Иное. Движимый пророческимъ духомъ и чрезъ него предвѣдая будущее, блаженный Псалмопѣвецъ помышлялъ, что родъ человѣческой не иначе можетъ быть спасенъ, какъ чрезъ одно только явленіе Сына Божія, имѣющаго силу все легко преобразовывать по Своемому желанію. Посему и молилъ, чтобы посланъ былъ къ намъ Сынъ, какъ одинъ только могущій спасти бывшихъ подъ властію и жестокостію дьявольскою,—и говорилъ какъ бы къ Богу и Отцу: *посли свѣтъ твой и истину твою* (Псал. 42, 3). А какой это свѣтъ и какая истина, о семъ выслушай Самого Сына, говорящаго: *Азъ есмь свѣтъ*,—и: *Азъ есмь истина* (Іоан. 8, 12 и 14, 6). Если же посылается къ намъ свѣтъ и истина Отца, то есть Сынъ: то какимъ образомъ Онъ не есть другой рядомъ съ Нимъ, по особому (ипостасному) существованію,—хотя и одно есть съ Нимъ, по тождеству сущности? И если нѣкоторые думаютъ, что это не такъ, но одинъ и тотъ же есть Отецъ и Сынъ: то почему Духоносецъ не употреблялъ другаго образа молитвы, восклицая: „приди къ намъ, свѣтъ и истина?“—Поелику же говорить: „посли“, то очевидно зналъ, что другой нѣкто есть Посылающій и другой—Посылаемый. А образъ посланія должно мыслить такъ, какъ это приличествуетъ Богу.

Иное. Божественныя Писанія говорятъ, что *чрезъ Сына сотворено все, видимое и невидимое, что на небесахъ и что на земли* (ср. Колос. 1, 16 и Іоан. 1, 3),—и вѣруя такъ въ правотѣ мыслей, мы, поклонники истины, вступаемъ во внутрь догматовъ благочестія. Изслѣдуемъ же это „чрезъ Сына“ и узнаемъ, каково оно вноситъ намъ мысль. Очевидно, что оно застав-

ляетъ мыслить другимъ нѣкимъ Творящаго и Совершающаго, и другимъ нѣкимъ—Того, чрезъ Кого все совершается. Вѣдь это „чрезъ Сына“ необходимо включаетъ въ себѣ представленіе двухъ лицъ,—или пусть скажутъ, какимъ образомъ это „чрезъ Сына“ собственно и истинно можетъ быть принято въ дѣлѣ творенія чего либо за единое по числу и тождественное по количеству, если никто (другой не мыслится при этомъ и не содѣйствуетъ)? Но противникъ нашъ, думаю, никоимъ образомъ не сможетъ достигнуть этого. Поелику же и сами священныя Писанія проповѣдуютъ, и мы вѣруемъ,—какъ полагаю, и они,—что Отецъ чрезъ Сына все совершилъ: то развѣ не необходимо мыслить, что Отецъ существуетъ особо и Самъ по Себѣ, а Сынъ опять подобнымъ же образомъ,—что не препятствуетъ Святой Троицѣ быть созерцаемою въ тождествѣ сущности?

Г Л А В А Ш.

О томъ, что Сынъ есть и Богъ по природѣ и никоимъ образомъ не менше или подобенъ Отцу.

I. 1. И Богъ бѣ Слово.

Вѣдалъ Духоносецъ, что въ послѣднія времена возстанутъ нѣкіе, кои будутъ клеветать на сущность Единороднаго и отрицаться отъ искупившаго ихъ Владыки (2 Петр. 2, 1), такъ какъ будутъ думать, что явившееся отъ Бога и Отца Слово не есть Богъ по природѣ, но введутъ намъ какое-то какъ-бы подложное и лжеименное (Слово), хотя и облеченное именемъ сыновства и божества, но въ дѣйствительности не имѣющее этого. Нѣчто подобное дѣлаютъ

тѣ, кои іудейское¹⁾ нечестіе Арія вселяютъ въ свой умъ, почему и отъ мертваго сердца износятъ не животворное слово благочестиваго созерцанія, но такое, которое направляется и влечетъ къ смерти. Поистинѣ *стрѣла уязвляющая языкъ ихъ, лъстивіи глаголы устъ ихъ* (Іерем. 9, 8).

Какъ бы кто либо уже противился словамъ истины и какъ бы говорилъ святому Евангелисту такъ: „Да, было Слово къ Богу, пусть такъ; соглашаюсь съ твоими писаніями о семь. Пусть есть и существуетъ Отецъ особо и Сынъ точно также особо. Но какимъ же, должно думать, по природѣ существуетъ Слово? Вѣдь „*быть—къ—Богу*“ совсѣмъ не заключаетъ еще указанія и на сущность. А поелику божественныя Писанія проповѣдуютъ единаго Бога, то мы и усвояемъ это одному Отцу, къ коему было Слово.“

Что же на это говорить Проповѣдникъ истины?— Не только: „было слово къ *Богу*“, но „было и *Богомъ*“, дабы чрезъ бытіе къ *Богу* признаваемъ былъ другимъ сущимъ рядомъ съ Отцемъ и дабы вѣровали, что Сынъ существуетъ особо и Самъ по Себѣ,—а чрезъ бытіе *Богомъ* считался единосущнымъ (Отцу) и сущимъ изъ Него по природѣ, какъ Богъ и изъ Бога изшедшій. Вѣдь если у всѣхъ божество признается единымъ, то невозможно, чтобы Святая Троица не восходила къ совершеннѣйшему тождеству природы и такимъ образомъ не возносила къ единству бже-

1) т. е. свойственное характеру и принципамъ іудейско-раввинскаго ученія о Богѣ и Его посредникѣ Мемръ—Словѣ, коего раввинское богостовіе было склонно представлять, ниже Верховнаго Существа стоящимъ, личнымъ существомъ. Противоположность іудаизму или вообще семитизму аріанизма и антиохизма представляло стоявшее подъ вліяніемъ принциповъ еллінизма и греческии философіи лжеученіе, уничтожавшее различіе божественныхъ ипостасей въ различн готько названій или проявленій одного божественнаго лица

ства. Итакъ, *былъ* и Богомъ,—не сталъ (Богомъ) впоследствии, но опять *былъ*, если, безъ сомнѣнія, къ бытію божественному (*Богомъ*) необходимо должно принадлежать и вѣчное бытіе, такъ какъ происшедшее во времени или изъ совершеннаго небытія переведенное къ бытію не могло бы быть Богомъ по природѣ. Если такимъ образомъ Слово Божіе чрезъ это „*бгъ*“ является имѣющимъ вѣчность, а чрезъ это „*бгъ Богъ*“—единосущіе съ Отцомъ: то повинными какому наказанію и возмездію, надо полагать, окажутся тѣ, кои думаютъ, что Онъ менѣе въ чемъ либо или даже не подобенъ Родившему,—и не страшатся дойти до такого нечестія, что уже дерзаютъ и другимъ говорить таковое, *не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 6)!

Но что отнюдь ничѣмъ не меньше Отца сущій изъ Него и истинный Сынъ. это можемъ дознать также изъ присоединенныхъ далѣе разсужденій.

Иное. Божественныя Писанія называютъ Сына многими и различными именами. Такъ они говорятъ, что Онъ есть премудрость и сила Отца, по сказанному Павломъ: *Христосъ божія сила и божія премудрость* (1 Кор. 1, 24). Называется также и свѣтомъ Его и истиною, какъ воспѣвается въ псалмахъ однимъ изъ святыхъ: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3). Называется и правдою, согласно сказанному: *въ правдѣ Твоей живиши мя* (Псал. 118, 40), ибо животворить Отецъ во Христѣ вѣрующихъ въ Него. Именуется и совѣтомъ Отца, по сказанному: *совѣтомъ Твоимъ наставлялъ мя еси* (Псал. 72, 23), и опять: *совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ* (Псал. 32, 11). Итакъ, если Сынъ есть все это для Бога и Отца, то пусть скажутъ намъ приверженцы Аріева заблужденія и послѣдователи его безумія: какъ Онъ можетъ быть

меньше Его? Вѣдь если бы было такъ, какъ говорятъ они, то оказалось бы, что Отецъ не совершенно премудръ, не совершенно силенъ, не совершенно свѣтъ, не совершенно истина, не совершенно праведенъ, но не совершенъ и въ совѣтѣ, какъ скоро Сынъ, будучи меньше Отца, дѣйствительно не окажется совершеннымъ,—Сынъ, Который есть все это для Него (Отца). Но нечестиво такъ думать или говорить. Отецъ совершенъ, потому что все имѣетъ въ Себѣ совершеннымъ образомъ. Совершенъ, очевидно поэтому, и Сынъ, премудрость и сила, свѣтъ и истина, правда и совѣтъ Отца. Тотъ, Кто представляетъ совершенство въ Своемъ Родителѣ, какъ можетъ быть мыслимъ меньшимъ?

Иное. Если Сынъ, будучи меньше Отца и Бога, имѣетъ поклоненіе отъ насъ и отъ святыхъ ангеловъ, то мы окажемся служащими двумъ Богамъ, такъ какъ несовершенное съ совершеннымъ отнюдь не можетъ восходить къ тождеству природы. Велико то различіе, которое раздѣляетъ между собою предметы не одинаковые по природѣ. Но у насъ вѣра не во многихъ по числу боговъ, но одинъ Богъ и Отецъ, къ единству съ Коимъ восходитъ Сынъ и, очевидно, Святыи Духъ. Нѣтъ, слѣдовательно, уже никакого недостатка въ Сынѣ: ибо какимъ же образомъ Онъ можетъ допустить меньшее до единства съ совершеннымъ Отцомъ, будучи и по природѣ объединенъ съ Нимъ въ тождество сущности.

Иное. Если Сынъ есть полнота, ибо *отъ полноты Его все мы приняли* (Іоан. 1, 16): то какимъ образомъ Онъ можетъ допустить меньшее? Вѣдь противоположности другъ съ друдомъ не совмѣстимы въ одномъ предметѣ одновременно.

Иное. Если Сынъ, будучи меньше, наполняетъ все: то гдѣ же помѣстится бѣльшее Отца? Говорить такъ

нужно по сходству съ тѣлесными предметами, въ видѣ примѣра. хотя преимущество и уменьшеніе въ безтѣлесныхъ предметахъ мыслятся иначе.

Инос. Если Богъ есть выше всякаго имени, а Сынъ, будучи наслѣдникомъ его, не можетъ быть совершеннымъ, потому что Онъ меньше: то ничего великаго нѣтъ въ томъ, чтобы быть выше всего, тоестъ Богомъ. Но нелѣпо такъ мыслить или говорить. Слѣдовательно совершенъ Сынъ, какъ превысшій всякаго имени и Богъ. (Филипп. 2, 9—10).

Инос. Если божественная природа не подлежитъ количеству¹⁾, а меньшему свойственно встрѣчаться въ количествахъ: то какимъ образомъ Сынъ, будучи Богомъ по природѣ, можетъ быть мыслимъ меньшимъ? Вѣдь не внѣ количества будетъ Онъ, хотя бы и говорили, что Онъ имѣетъ меньшее только по сравненію съ Отцемъ.

Инос. Блаженный Іоаннъ говоритъ о Сынѣ, что *не въ мѣру даетъ Духа* (Іоан. 3, 34), очевидно достойнымъ. Если такимъ образомъ мѣры нѣтъ въ Сынѣ, то слѣдовательно неизмѣримъ и, какъ Богъ, превосходить всякое понятіе количества. Какъ же меньшимъ можетъ быть **Неизмѣримый**?

Инос. Если Сынъ меньше, а Отецъ больше, то, очевидно, различнымъ образомъ и соотвѣтственно той мѣрѣ, какую Каждый имѣетъ, Они должны дѣйствовать въ освященіи насъ. И Отецъ долженъ освящать болѣе, а Сынъ менѣе и по Своей мѣрѣ. Но въ такомъ случаѣ и Духъ будетъ двойнымъ, именно меньшимъ въ Сынѣ и болѣе въ Отцѣ. И освящаемые отъ Отца будутъ освящаться совершеннымъ образомъ, а освящаемые чрезъ Сына—несовершеннымъ образомъ. Но

1) т. е. количественнымъ опредѣленіямъ и измѣреніямъ.

большая въ этомъ есть нелѣпость мыслей: ибо одинъ есть Духъ Святой, одно и совершенное освященіе, отъ Отца чрезъ Сына естественно подаваемое. Слѣдовательно не можетъ быть меньшимъ Тотъ, Кто имѣетъ одинаковое съ совершеннымъ Отцемъ дѣйствіе и обладаетъ Духомъ Родителя, благимъ по Своей природѣ, живымъ и ипостаснымъ, какъ безъ сомнѣнія и Отецъ.

Иное. Если во образъ и равенствѣ Отца (Филип. 2, 6) былъ Сынъ, по слову Павла, то какимъ образомъ Онъ меньше Его? Вѣдь и дѣло домостроительства со плотію и называемое ради сего униженіе, имѣющее прекратиться во второе Его пришествіе съ неба, не лишитъ Сына присущаго Ему по природѣ (божественнаго) достоинства, ибо *приидетъ* безъ сомнѣнія, какъ слышали мы Его говорящаго, *во славу Отца Своего* (Марк. 8, 38). Какимъ же это образомъ во славу совершеннаго Отца Меньшій Его?

Иное. Богъ и Отецъ говоритъ нѣгдѣ чрезъ одного изъ пророковъ: *славы Моей другому не дамъ* (Иса. 48, 11). Посему тѣхъ, кои нечестиво безчестятъ Сына, а чрезъ Него и Отца, ибо *уже не чтитъ Сына, не чтитъ и Отца* (Іоан. 5, 23),—должно спросить: Сынъ, будучи, какъ предполагаютъ они, меньше Бога и Отца, есть ли единосущенъ съ Нимъ, или нѣтъ? И если скажутъ, что единосущенъ, то зачѣмъ напрасно усвояютъ Ему меньшее? Вѣдь бытія одинаковой сущности и природы отнюдь не могутъ имѣть по отношенію къ самимъ себѣ большее, тоестъ въ разсужденіи образа бытія,—что и требуется доказать. Но можетъ быть не согласатся и не признаютъ Сына единосущнымъ Отцу, какъ меньшаго, по ихъ мнѣнію: въ такомъ случаѣ Онъ будетъ совершенно другимъ и чужимъ Отцу. Но какъ же Онъ имѣетъ славу Его?—ибо *ему дадеся,*